

Сунь Фэнчжи только показалось, что на его безупречно спокойном выражении лица появилась трещина.

Ты — военный, а твои волосы длиннее, чем у тех избалованных аристократов-омег, да?!

Его пальцы напряглись, и на металлической спинке переднего сиденья осталась вмятина.

Сунь Фэнчжи уже много лет никого не ругал, казалось, само чувство гнева полностью исчезло из его духовного поля.

И вот теперь оно внезапно вернулось из-за какого-то безмозглого дурака.

Без малейших колебаний, охваченный злостью, он протянул руку, совершенно позабыв о манерах главы Инспектората, и яростно ухватился за густую прядь растрёпанных ветром волос.

— Тсс...

Воинственное выражение на лице Лу Яньшэна мгновенно испарилось. Он инстинктивно отпустил дверную раму, собираясь перехватить и сжать запястье Сунь Фэнчжи, но тот ускользнул — ловко и привычно, прежде чем противник успел нанести удар.

Лу Яньшэн слегка качнулся у самого края люка, но удержал равновесие и в конце концов спас свои прекрасные волосы отменного качества.

Свирепо сдвинув брови, он уставился на него:

— Ты что, ученик младших классов, чтобы при каждой встрече за волосы хватать?!

Флаер быстро выровнялся.

— Маршал Лу, полагаю, наша цель совпадает, — произнес он с оттенком самодовольства. — Я первый наемный убийца Нижнего города Столичной Звезды — вы вполне можете доверять мне и моему нанимателю.

Эта ментальная сила была лишена альфьей ярости, напротив, неся в себе плотное, с едва уловимым тонким ароматом успокоение. Словно поток воды, она просочилась в духовное поле убийцы, и тот почувствовал себя так, будто его затягивает на дно океана, а давящая и удушающая атмосфера постепенно заставляла биться в судорогах.

Тон наемника сквозил явным соблазном:

— А к этим делам, что не должны видеть свет дня, вы не будете иметь ни малейшего отношения.

Зрачки убийцы сузились. Он попытался дать отпор, но ментальная сила, внезапно заполнившая весь полуоткрытый салон, придавила его так сильно, что он лишился возможности сопротивляться.

В кабине воцарилась мертвая тишина.

Ладонь Лу Яньшэна, сжимавшая кинжал, резко перевернулась, и он, издав легкий цыкающий звук, быстро, точно и безжалостно прикончил убийцу.

— И это всё?

Огромная ментальная сила внезапно сконцентрировалась и хлынула из его ладони.

Страхнув с руки напряжение, Лу Яньшэн перешагнул через ноги Сунь Фэнчжи и устроился на заднем сиденье флаера, стараясь оставить между собой и Сунь Фэнчжи расстояние, равное примерно двум телам.

Лу Яньшэну казалось, что у него на висках вот-вот проступят бесчисленные рельефные решетки гнева.

Сунь Фэнчжи слишком часто видел это движение — под столами на всевозможных напыщенных званных обедах.

— О? Неужели?.. — Лу Яньшэн изогнул брови и неторопливо заговорил, а получив утвердительный ответ, насмешливо фыркнул.

— Если вы сейчас же уйдете, я гарантирую, что завтра в Имперской утренней газете вы увидите новость о гибели Сунь Фэнчжи в результате аварии флаера.

Убийца опешил:

— Вы... что имеете в виду?

— Ты пришел убить его? — Лу Яньшэн выглядел слегка раздраженным.

— Ха?.. — Лу Яньшэн сегодня вечером безо всяких причин получил два тяжелых ярлыка извращенца, и его терпение иссякло.

В следующее мгновение ответа от Лу Яньшэна он не дождался — зато ощутил у горла холодное и резкое прикосновение металла.

— Тогда какой в этом смысл? — произнес он.

Опустив взгляд на скрещенные ноги Сунь Фэнчжи, он толкнул носком висящую в воздухе левую лодыжку мужчины, требуя подвинуться и освободить ему место.

Его красивые брови невольно слегка нахмурились:

— Ты что, извращенец?

Лу Яньшэн окинул его взглядом и произнес с усталым видом:

— Смысл в том, что... этого человека могу прикончить только я.

Сунь Фэнчжи же, словно ничего не произошло, уже вернулся в прежнюю элегантную позу сидя прямо, всем своим видом показывая: «То ребячество, о котором ты говоришь, не имеет ко мне ни малейшего отношения».

Одной рукой ухватившись за раму двери флаера, а другой удерживая тяжелую на вид створку, Лу Яньшэн без особого веселья скривил губы.

Лу Яньшэн легко крутанул кинжал, растягивая гласные и неторопливо отвечая:

— Смысл в том...

— Первый убийца.

У него не будет и сотой доли процента на победу.

Он скосил глаза на Сунь Фэнчжи, который слегка прикрыл веки, упорядочивая свою ментальную силу.

Или же тот был твердо уверен, что по-прежнему полностью контролирует ситуацию.

Сунь Фэнчжи по-прежнему сидел с прямой спиной, молча и слегка опустив глаза, слушая, словно вовсе не он сам должен был погибнуть в «аварии» на стометровой высоте.

Из горла убийцы хлынула ярко окрашенная жидкость, и он медленно осел на панель

управления.

В тот же миг тяжелая створка двери в его руке бесшумно превратилась в мелкую пыль.

Опередив ментальную силу Сунь Фэнчжи.

Сунь Фэнчжи ничего не сказал, не шелохнулся и даже не издал звука в знак одобрения.

Лу Яньшэн скрипел зубами, не находя слов.

Включив автопилот, водитель обернулся. Узнав вошедших, он, напротив, растерялся и испугался уже меньше. Задумавшись на секунду, он заговорил низким голосом, в котором не осталось и следа прежней робости.

Почему он сел?

Разве он не собирается драться?

Водитель... точнее, наемный убийца, окинул взглядом несколько странную атмосферу на заднем сиденье и всё же заговорил.

Убийца впервые столкнулся с тем, что его профессиональные навыки подвергли сомнению, и его уголки рта задергались, но ощущения от чужой ментальной силы настойчиво предупреждали: с этим альфой лучше не вступать в конфликт.

В салоне по-прежнему царила мертвая тишина.

— Маршал Лу, рад встрече.

— Не скажешь мне спасибо? — еще немного помолчав, произвел Лу Яньшэн. Его голос казался слегка охрипшим, будто обожженным разливавшимся повсюду запахом ржавчины.

— За что благодарить, — Сунь Фэнчжи бросил взгляд на кровь, стекавшую на заднее сиденье, с явным отвращением. — За то, что на каждом высшем совете ты отклоняешь мои предложения? За то, что связал и приволок обратно всех моих подчиненных, отправленных в командировку? За то, что через голову Инспектората вступил в сговор с Исполнительным Юанем?

Поколебавшись секунду, он перевел взгляд, и его холодные серые глаза в полумраке заблестели почти серебристым отливом.

Он заговорил так, будто выносил приговор:

— Или благодарить за то, что ты, великий маршал Лу, изо всех сил старался вернуться на Столичную Звезду... чтобы убить меня?

Кинжал в руке Лу Яньшэна ловко крутанулся на пальце, издав тихий звук соприкосновения металла.

Сунь Фэнчжи только теперь заметил, что на его тактической перчатке с открытыми пальцами на безымянном пальце правой руки отсутствовал фаланг — вместо него красовался сложный механический палец без имитации кожи.

Он знал, что это была травма, полученная Лу Яньшэном в каком-то бою со зергами уровня князя, — агенты, внедренные им на Пограничную планету, докладывали об этом во всех подробностях.

Заметив, что Сунь Фэнчжи смотрит на него, Лу Яньшэн с довольным видом вернул клинок в ножны.

Будто его только что совершенное движение было намеренным.

Выражение лица Сунь Фэнчжи на мгновение замерло, но в конце концов он ничего не сказал.

Ему вовсе не хотелось в подобных обстоятельствах снова разбираться в подсознательных движениях Лу Яньшэна.

Прикрыв глаза, он подавил давно уже не бушевавшее в груди волнение, и когда открыл их снова, в серых глазах осталось лишь спокойствие.

— Лу Яньшэн, нам не о чем с тобой разговаривать.

Сунь Фэнчжи поднялся, протянув руку к верхнему краю рамы двери флаера, где зияла огромная дыра. Влив в мышцы ментальную силу, его тонкие руки взорвались невероятной мощью.

Он перепрыгнул на обтекаемую крышу флаера. В следующее мгновение, как и следовало ожидать, он увидел, что Лу Яньшэн последовал за ним, причем сделал это еще более решительно и ловко: его черное пальто развевалось на ветру, а растрепанные длинные волосы в ночной тьме очерчивались далеким тусклым светом, словно серебряная сеть.

— Давай, — Сунь Фэнчжи слегка приподнял подбородок, излучая холодную и высокомерную уверенность человека, контролирующего всё. — Я видел, как ты собирался выхватить оружие.

Брови Лу Яньшэна дернулись, он легко фыркнул:

— Думаешь, твоя ментальная сила, которую ты готовил для нападения из засады, могла меня обмануть?

Его движение по извлечению оружия не было четким — казалось, он колеблется, словно борется сам с собой.

Дуло пистолета все же уставилось на Сунь Фэнчжи. Лу Яньшэн держал оружие левой рукой, а правую положил сверху; механический безымянный палец замер на секунду, после чего сдвинул предохранитель.

Сунь Фэнчжи беззвучно усмехнулся.

Картина перед глазами... поистине была до боли знакомой.

— Сунь Фэнчжи, — внезапно окликнул его Лу Яньшэн, крепко сжав зубы, словно испытывая ненависть, но не до конца. — Я ждал этого дня семь лет... я каждый день думал:

Когда же, наконец, настанет момент, когда мы снова сможем сойтись с тобой в честном бою лицом к лицу.

Сунь Фэнчжи суховато бросил:

— Угу, — давая понять, что речь услышана.

Он одной рукой расстегнул пуговицы делового костюма, и встречный ветер тут же ворвался внутрь, откинув полупальто.

Обнажился воротник рубашки, выглядевший так, будто над ним совершили какое-то непроизносимое насилие.

Дуло пистолета Лу Яньшэна внезапно опустилось, а брови нахмурились еще сильнее, чем во время прицеливания.

— ...Что у тебя с воротником?

Его взгляд потемнел, и в глубине души внезапно поднялось раздражение от вторжения на его территорию, переплетаясь и сокрушая его трещащий по швам разум.

Сунь Фэнчжи только собрался заговорить, как уловил носом запах бренди.

Запах бренди был гораздо более сильным, чем прежде.

— Ты в период уязвимости не колешь блокаторы? — не отвечая на вопрос, холодно бросил он, мгновенно напрягшись и сделав пару шагов вперед.

Будучи омегой, он излучал агрессию, заставляющую инстинктивно подчиняться.

Ночной ветер принес с собой прохладный аромат мяты, исходивший от Сунь Фэнчжи, но Лу Яньшэн на мгновение растерялся.

Он чувствовал, что его железы прямо-таки вопят об этом, словно изнывающий от жажды странник в пустыне, готовые испить до капли весь мятный воздух вокруг.

Прежде чем тот успел прийти в себя, Сунь Фэнчжи выхватил у него из рук пистолет и настороженно отступил на шаг.

Находясь в период уязвимости, альфы склонны к неосознанному выбросу феромонов, поэтому обычно всегда носили с собой блокаторы. Эффект военного блокатора был равен созданию для альфы переносной изолированной капсулы.

Сунь Фэнчжи не мог представить себе никакой другой причины, почему этот самодержец военных до мозга костей не пользовался блокатором, кроме желания отравить его самого.

Заметив, что из-за легкого опьянения его мысли стали заторможенными, он одной рукой наставил пистолет на Лу Яньшэна, и его лицо помрачнело еще сильнее.

— Ты что, специально нарываешься, Лу Яньшэн?!

От стоявшего перед ним омеги исходил леденящий холод, а усилившийся запах мяты ударил в нервы Лу Яньшэна, грубо выдергивая его из состояния оцепенения.

— Чего?.. — Лу Яньшэн только пришел в себя, как на него обрушился град упреков. Весь кавардак в его голове мгновенно испарился, а копившаяся годами злость вырвалась наружу, и он рассмеялся от гнева.

— Кто тут еще наывается! — почти с издевкой бросил он. — Ктоечно ставит палки в колеса Военному министерству? Кто столько лет раз за разом отклонял мои запросы на возвращение!

Рука Сунь Фэнчжи, державшая пистолет, не дрогнула в потоках бурного ветра, а голос прозвучал подобно ледяной стене:

— Тебе необязательно это знать.

— Мне — не — нужно? — по слогам повторил Лу Яньшэн низким, хриплым голосом, резко сжав кулак опущенной руки, готовый в следующее мгновение нанести удар.

— Я...

— Бах!

Взрыв прогремел без предупреждения прямо у них под ногами, и языки пламени мгновенно вырвались из зияющей пробоины в кабине.

Сунь Фэнчжи сжал зубы, мгновенно остудив голову и выйдя из состояния противостояния с Лу Яньшэном.

Он совсем забыл, что этот наемник называл себя первым убийцей Нижнего города — как у него могло не быть запасного плана?

Флаер висел на волоске на стометровой высоте.

Битва заклятых врагов, не видевших друг друга семь лет, грозила начаться в любой момент.

Сунь Фэнчжи не хотел бежать с поля боя. Но его рука инстинктивно потянулась к половинке металлического знамени на груди — это был накопитель для мехи, которым он не пользовался со времен окончания военного университета.

Сквозь пламя он встретился взглядом с Лу Яньшэном, с его золотистыми глазами, в которых отражались языки бушующего огня.

— Дутаешь, я дурак, Сунь Фэнчжи? — произнес Лу Яньшэн, даже как-то странно усмехнувшись, хотя веселья в этом не было. — Чувствовать, что контролируешь меня, очень приятно, да?

Сунь Фэнчжи покрылся легким оттенком опасного пламени, которое отражалось в его серых глазах, придавая им мимолетный блеск.

— Неплохо, — небрежно бросил он.

Лу Яньшэн сделал шаг вперед.

Пламя окружало Сунь Фэнчжи со всех сторон, а за его спиной была пустота — отступить ему было некуда.

— Говорят, главный инспектор Сунь везде ездит на роскошных звездных крейсерах, флаерами управляют специально обученные водители, живет в роскоши... Наверное, меху ты уже давно раздарил кому-то в знак благосклонности, да?

Лу Яньшэн шагнул на раскаленную докрасна металлическую обшивку и остановился прямо перед Сунь Фэнчжи.

Он был выше Сунь Фэнчжи почти на полголовы и теперь слегка наклонился, одарив его злорадной улыбкой.

— Ну а теперь моя очередь... — игриво протянул он, а в следующий миг его голос резко похолодел, наполнившись высомерным превосходством. — А теперь умоляй меня спасти тебя, главный инспектор Сунь.

Время шло секунда за секундой. Взгляд Сунь Фэнчжи слегка изменился, и, выждав мгновение, он холодно бросил:

— Ты проделал столько хлопот, чтобы вернуться, и придумал только это?

Лу Яньшэн нахмурился. Сквозь треск пламени он отчетливо услышал этот безэмоциональный голос, похожий на ледяную корку, который наградил его явным презрительным смешком.

— И правда... — Сунь Фэнчжи поднял взгляд, и на его лице впервые за весь вечер появилась едва заметная, слабая улыбка. — И правда, Лу Яньшэн — тебе не перевернуть этот мир.

Не дожидаясь ответа, он сделал шаг назад.

Под ногами не оказалось опоры!

Сунь Фэнчжи полетел вниз, опрокинувшись навзничь, поднял зажатую в руке половинку знака на уровень глаз и нажал кнопку активации.

Сканирование сетчатки прошло успешно.

Нагрудный знак в ладони слегка нагрелся, и Сунь Фэнчжи стал молча ждать появления мехи через пять секунд.

Ситуация вновь перешла под его полный контроль, и он с легкостью перевел взгляд на флаер, но тут же широко раскрыл глаза.

Всё вокруг казалось ему замедленной съёмкой.

Он увидел изумленный взгляд Лу Яньшэна, увидел, как тот без колебаний бросился вниз.

Увидел, как в слабом свете тот вытащил принадлежавший военным накопитель для экстренного запуска мехи.

Темно-золотая меха внезапно материализовалась в воздухе, и голубовато-зеленые потоки энергии внутри ее корпуса запульсировали, словно кровеносные сосуды этого гиганта, непрерывно накачивая в него колоссальную мощь.

Сунь Фэнчжи выругался про себя. Он и сам не помнил, когда в последний раз так открыто ругался.

Однако он действительно отвык управлять мехой в экстренном режиме и не успел прервать процесс высвобождения собственного накопителя.

Его последним воспоминанием осталось то, как мех Лу Яньшэна, словно пушечное ядро, безрассудно ринулся вниз прямо в его меху.

Две мехи сошлись в страшном столкновении, спровоцированном непредвиденными обстоятельствами!

-

Столичная Звезда, отделение интенсивной терапии Первой императорской больницы. Хотя там лежало всего два пациента, все врачи столпились вокруг, словно перед лицом смертельной угрозы.

— Есть реакция!!

— У пациента на койке номер два признаки пробуждения!!!

— Ведите мониторинг! Ни в коем случае нельзя допустить, чтобы кто-то из них пострадал!!

Лежавший на койке номер один омега с кожей столь белой, что она казалась почти прозрачной, шевельнул бесцветными губами, словно даже в полубессознательном состоянии отчаянно пытаясь выговорить те слова, которые не успел сказать перед потерей сознания.

— Ч-что вы сказали? — почтенный старый врач с бейджем главного врача почтительно и взволнованно наклонился, прислушиваясь.

— Лу... Яньшэн... — бессознательно бормотал Сунь Фэнчжи.

Старый врач на секунду задумался.

Всю жизнь проработав в больнице, принадлежащей исключительно императорской семье, он занимался исключительно медицинскими исследованиями и в политике разбирался разве что номинально — не говоря уже о том, чтобы знать о взаимоотношениях этих двоих молодых людей.

Просмотрев базовую информацию о пациентах, он знал лишь то, что оба они — молодые таланты империи.

Ого, имперские близнецы.

Старый врач кивнул.

Теперь очевидно... у них должна быть очень глубокая связь! Иначе почему даже без сознания они зовут друг друга по имени?

Тронутый врач ответил:

— Жив! Не переживайте! Лу Яньшэн жив!

С этими словами он поспешно бросился ко второй койке, упустив вторую половину фразы Сунь Фэнчжи, заглушенную писком приборов.

— Лу Яньшэн... ну ты и... тупая... собака...

Почти одновременно.

На второй койке человек, лежавший до этого неподвижно, резко открыл глаза и сел. Датчики мониторинга на его голове и теле в мгновение ока полетели в разные стороны. Его смуглое тело с четким рельефом мышц таило в себе невообразимую взрывную силу.

Он был бы красив... если бы не намотанный на голову круг бинтов, помявший растрепанные белые волосы.

Очнувшийся Лу Яньшэн чувствовал лишь раскалывающуюся от боли голову и невероятный хаос в мыслях, но тем не менее уже оперся одной рукой о края койки, собираясь спрыгнуть вниз. словно ему нужно было куда-то спешить, чтобы кого-то спасти.

Хотя мысль о том, чтобы кого-то убить, тоже звучала вполне правдоподобно.

— Не спешите! Парень, не спешите! — старый врач трясущимися руками подбежал ближе и указал на первую койку. — С ним всё в порядке, эй! Сначала как следует залечите свои раны!

— Я должен пойти... — Лу Яньшэн запнулся, силясь вспомнить.

Куда ему нужно было идти?..

И где он вообще находится?

Он помнил, что вчера отпраздновал свое восемнадцатое открытие совершеннолетия и получил уведомление о зачислении на Кафедру боевых исследований и командования Первого военного университета Столицы.

Он помнил, как во всеуслышание заявил друзьям, что разобьет любого противника на курсе — станет не просто главным в военном городке, но и безоговорочно завоюет первое место в Первом военном университете.

Встретит бога — убьет бога, встретит Будду — убьет Будду!

Он также помнил... как его друг детства Гу Ин подтрунивал над ним, говоря, что в этом году в Первом военном университете учится омега, набравший с ним одинаковое количество баллов на письменном экзамене, и советовал ему проявить хоть капельку жалости к нежной красоте.

Уголки губ Лу Яньшэна приподнялись, а улыбка излучала юношескую дерзость перед лицом будущего. Подумаешь, омега...?! Омега только мешает нашему господину Лу наносить удары быстрее!

Да каких только красивых красавцев он, Лу Яньшэн, не повидал? Мужчины, женщины, бета, омега... все они скучны!

Лу Яньшэн огляделся по сторонам и вдруг замер, пойманный врасплах чьим-то легким притяжением.

В одной палате с ним лежал еще один пациент.

— Вы спасли его, вот их мехи и столкнулись случайно.

Старый врач вовремя появился рядом с пояснениями, совершенно не замечая красноречивых взглядов заведующих профильными отделениями.

Лу Яньшэн тоже ничего не замечал — его взгляд намертво приковало к себе нечто иное.

Это был... тот самый человек, которого он должен был спасти перед потерей сознания?

Искусственное солнце, присущее Столичной Звезде, пробивалось сквозь оконную раму, тепло разливаясь по палате. Сидевший на койке молодой человек выглядел хрупким, словно тонкий снег, случайно упавший в мир людей: неосторожное движение — и он растает, растворившись в солнечном свете и тепле весны.

Сердце Лу Яньшэна неожиданно и тяжело стукнуло, словно где-то беззвучно, но шумно и пышно взорвался фейерверк.

— Бах.

Он отчетливо почувствовал реакцию собственного тела: естественное ускорение сердцебиения.

Что-то похожее на вспышку гнева... но как он мог разозлиться на такого человека?

Невозможно... абсолютная чушь!

Тогда оставался лишь один ответ —

Он, Лу Яньшэн.

С первого взгляда влюбился в какого-то омегу!

Уголки губ Лу Яньшэна расплылись в улыбке, и он произнес:

— Он...

Голос резко оборвался.

Кто он?

Лу Яньшэн вдруг почувствовал, будто в груди образовалась зияющая брешь, огромная и пустая.

Неужели его жена-меха потерялась?..

Он шарил по карманам: спрятанный после использования накопитель мехи лежал там в целостности и сохранности, разве что наощупь казался каким-то непривычным.

Лу Яньшэн машинально вытащил его и чуть не уронил от неожиданности.

На накопителе мехи был выгравирован крупный символ, обозначающий статус маршала Военного министерства.

— Охренеть... — Лу Яньшэн невольно судорожно втянул воздух.

Неужели он был настолько крут?.. Что умудрился украсть меху своей вспыльчивой матушки??

Если его великая матушка, первая женщина-альфа маршал имперской армии леди Лу Фанфэй, обнаружит пропажу своей мехи, да еще и совершенную изнутри... боится представить...

— Маршал Лу... в-вы лучше лягте обратно!

Врачи и медсестры, не смевшие до этого подать голос, переглянулись и робко заговорили.

Лу Яньшэн автоматически напрягся, и лишь через пару секунд сообразил, что эти люди обращались к нему самому.

К нему, Лу Яньшэну, собственной персоной.

— Маршал Лу.

Лу Яньшэн на мгновение растерялся, повернул голову и остолбенел: в сверкающей, как зеркало, панели приборов отражалось его собственное лицо.

Лицо, которое казалось чужим даже для него самого — с отпечатками жизненного опыта и присущими зрелому человеку резкими чертами, причем безымянный палец на правой руке был заменен холодным механическим пальцем в память о какой-то тяжелой травме.

Лу Яньшэн даже уловил в этом отражении запах пороха и крови.

Он прекрасно знал, что это он сам... повзрослевший спустя бог весть сколько лет он сам.

Лу Яньшэн медленно нахмурился, позволяя бушующим мыслям улечься. Ничего не сказав, он послушно вернулся на свою койку, позволив медсестре заново прикрепить холодные датчики.

— Есть движение! На койке номер один шевеление!

— Доктор! Пациент на койке номер один тоже приходит в себя!

Взгляд Лу Яньшэна невольно последовал туда, прилипнув к той маленькой хрупкой снежинке, что слабо шевелилась на постели. Холодные датчики постепенно нагревались, начиная свою работу.

— Пип! Пип! Пип!

Прибор неожиданно издал сигнал тревоги. Частота была невысокой, но медсестру и Лу Яньшэна это изрядно испугало.

— Пульс... п-пульс немного участился, маршал! — залепетала медсестра. — Маршал, успокойтесь, в отделении интенсивной терапии нельзя убивать людей...

Лу Яньшэн не обратил внимания на слова медсестры, тихо кашлянул и отвел взгляд, чувствуя, как кончики его ушей залились легким румянцем.

Он больше не смел смотреть на первую койку, хотя всеми силами старался уловить доносящиеся оттуда звуки, и вскоре услышал радостный голос старого врача:

— Хорошо, что вы очнулись! Не трогайте приборы, отдохните часок, после чего мы снова придем на осмотр.

— ...Хорошо, — Лу Яньшэн услышал голос того маленького снежка — прохладный, полный только что очнувшейся слабости и растерянности, от которого у него по всему телу пробежала дрожь.

До чего же приятный.

Видя, что пульс снова грозит перешагнуть пределы допустимой тревоги, Лу Яньшэн поспешно залез с головой под одеяло, зажав уши и на мгновение закрыв глаза, чтобы уйти в глухую оборону.

Егохватило едва ли на минуту — он чувствовал себя под одеялом как на иголках, пока ментальный сканер не подсказал ему, что все медики покинули палату, оставив лишь умного робота-сиделку. Возможно, они хотели дать им немного личного пространства, в любом случае — глаза Лу Яньшэна загорелись.

Он снова отбросил одеяло и, собираясь поспешно взглянуть на первую койку, внезапно замер, опустил глаза, сорвал с себя только что прилепленные датчики и, хромая на обе ноги под слоем бинтов на голове, неуклюже поплелся в ту сторону.

Человек на первой койке, казалось, лишь на мгновение пришел в себя и снова погрузился в глубокий сон.

Щеки и уши Лу Яньшэна горели. Подняв руку, он прижал ее к груди: его сердце явно билось далеко не в нормальном ритме, словно стремясь опередить хозяина и выплеснуть эмоции на другого человека.

Не шуми.

Он снова надавил на грудь, мысленно пригрозив себе:

Тсс... ты разбудишь его.

<http://bllate.org/book/18660/1799077>